Кошкин-Вязниковцев В.А.

Вязники, древний Ярополч, родовая вотчина бояр Кошкиных, дедина Российского Императорского дома

Владимир Александрович Кошкин-Вязниковцев

Вязники, древний Ярополч, родовая вотчина бояр Кошкиных, дедина Российского Императорского дома

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4997068

Аннотация

В 2013 году в России отмечается 400-летие Российского Императорского дома. Каждое новое открытие о жизни этого именитого рода представляет особый интерес. В книге на основе анализа Государевых владений и их ближайших родственников, а так же отношения их к этим населённым пунктам, показано, что самым Высочайшим личным вниманием и древностью выделяется Вязниковская слобода. При этом на основании документов и фактов доказано, что основателем её является боярин Князь Фёдор Андреевич Кошка, друг и соратник Великих князей Дмитрия Донского и Василия I, первый известный министр иностранных дел и министр финансов, прародитель Российского Императорского дома.

Содержание

Введение 8
Происхождение рода Кошкиных 12
О родовой вотчине 15
Боярин Фёдор Андреевич Кошка 20
Казанский образ Пресвятой Богородицы – Духовный символ династии Романовых 25
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Владимир Кошкин-Вязниковцев

Вязники, древний Ярополч, родовая вотчина бояр Кошкиных, дедина Российского Императорского дома

Четырёхсотлетию Российского Императорского дома посвящается

Кошкин-Вязниковцев Владимир Александрович.

Окончил Серпуховское ВВКИУ Ракетных войск.

Проходил службу в нескольких войсковых частях.

Завершил военную карьеру начальником отдела одного из подразделений Главного управления Генерального штаба Минобороны России.

Кандидат технических наук, полковник запаса.

В настоящее время ведущий специалист одного из НИИ ракетно-космической отрасли.

Введение

Более трёхсот лет правила Россией династия Романовых. За это время возникла одна из самых сильных и могущественных держав мира – Российская Империя. Великой она была своей территорией, своими природными и хозяйственными потенциалами, духовной мощью, высочайшей культурой и научной мыслью. Огромный вклад в создание этой уникальной цивилизации внесли представители дома Романовых.

Долгое время о Романовых говорили почти исключительно негативно. Единственным из Романовых, кто снискал некоторое уважение в советское время, был Пётр I. Времена изменились и благодарная память о Романовых постепенно возвращается к нам. Наша Отчизна вспоминает свое прошлое, свою национальную культуру, свою историю.

В последние годы издается много книг на эту тему. К ним можно отнести классические труды основоположников русской исторической мысли: Н.И. Костомарова «История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей»; Н.М. Карамзина «История государства Российского»; С.М. Соловьёва «История России с древнейших времен». Благодаря выдающимся литературным талантам им удалось создать и живописно описать нашу историю, и целую галерею русских исторических деятелей. Книга «Романовы. 300 лет служения

России» открывает российскому читателю более чем трёхсотлетний период отечественной истории, неразрывно связанный с династией Романовых. Её автор – И.Н. Божерянов, современник Александра III и Николая II, писатель, историк, биограф, виднейший публицист своего времени.

Появляются труды современных историков и писателей. Историю рождения государства Российского, начиная со времён Древней Руси и до 1917 года описал Ю.Ф. Козлов в своей монографии «От князя Рюрика до Императора Николая II». Интересна работа молодого историка Е.В. Пчелова «Романовы. История династии». Автор провёл глубокие исследования по изучению династии Романовых «второго ряда», Царевичей и Царевн, Великих князей и Княгинь. Этот труд ещё раз подтверждает, историю России создавали не только Цари и Императоры дома Романовых, историю России создавала династия Романовых.

К сожалению, среди этих изданий мало книг посвящённых новым исследованиям, в основном выходят репринтные издания известных дореволюционных историков, или книги, написанные на их основе. Все они в основном посвящены описанию жизни Царей и Императоров дома Романовых.

Учитывая это, моей целью стало описать историю коренного рода предков Российского Императорского дома, основанной на малоизвестных фактах и документах, именно за их заслуги Михаил Фёдорович был избран на Российский престол, а так же о малой Родине – родовом гнезде этого име-

нитого рода. Конечно, в книге не удалось представить всю панораму исторических событий, связанных с исследуемыми вопросами. История России безгранична и ее невозможно изложить в одной книге.

Чтобы прочтение книги было более интересным и наглядным она иллюстрирована фотографиями и картами. Приведены многочисленные сноски, поясняющие исторические документы, краткие биографии исторических лиц, выписки из документов и мнение автора. В иллюстрациях на обложке приведены гербы предков Дома Романовых – бояр Кошкиных и города Вязники. Надеюсь, книга будет интересна широкому кругу читателей.

Я считаю своим долгом поблагодарить всех, кто своим участием, советами и помощью способствовал созданию этой книги.

Прежде всего, моя глубокая благодарность моим бабушкам: Вязниковцевой Анне Васильевне (1907–1991 гг.), урождённой Морозковой-Вязниковцевой; Полевковой Мире Александровне (1922–2008 гг.), Вязниковцевой Екатерине Александровне (1905–1994 гг.), Крашенинниковой Марии Александровне (1910–2000 гг.), урождённым Кошкиным-Вязниковцевым, за рассказы и воспоминания.

Самую искреннюю признательность хочу выразить сотрудникам Вязниковского историко-художественного музея и лично главному хранителю фондов, Штарёвой Галине Васильевне.

Я также очень признателен сотрудникам Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки России, за помощь в поиске документов, а так же всем авторам, труды которых использованы при написании книги.

Особая благодарность Воробьёвой Любови Ивановне, за помощь в редактировании рукописи.

И наконец, низкий поклон моей сестре, Щавелевой Тамаре Александровне, спонсору издания книги.

Происхождение рода Кошкиных

Предки рода Кошкиных уже в XIII веке поселились на Руси и с тех пор отличались в ней своей служебной деятельностью, как в военное, так и в мирное время, занимая важнейшие военные и гражданские должности, высшие духовные звания. Первым водворившимся в России родоначальником прародительского дома был Пруссо-Самогитский Князь по имени Гландаль Камбила Дивонович, происходивший от древнейших языческих Пруссо-Литовско-Самогитских Державцев, Царей, Князей Решских[1] [1, с. 94, 291, 329]. Изгнанный из своих наследственных владений в Самогитии и Судавии Немецким Рыцарским Орденом, поработившим Прусские земли, Гландаль Камбила Дивонович, в последней четверти XIII века бежал со своим малолетним сыном в Россию. Здесь, в 1287 году, он был крещён с именем Иоанна. Его сын, названный в России Андреем Ивановичем Камби-

---

[1] Князь Решский, Reichs-Fürsten, то есть Имперский князь. Именно этот высокий титул не позволил в своё время титуловать их на Руси. Исторически сложилось так, что во времена Рюриков, титулы, присвоенные в Европейских государствах, просто признавались на Руси [см. Карнович Е.П., Родовые прозвания и титулы в России, С.-Петербург, 1886 г., с. 170, 159]. Признать столь высокий титул, означало признание титула равного Великому князю – самого высокого на Руси, что было невозможно и только с провозглашением Империи при Государе Петре I, титул Имперский князь воплотился в титул Великий князь, а в 1886 году к нему добавился титул Князь Императорской крови.

лою (а искажённо Кобылою) оставил после себя многочисленное потомство, которое по прозвищу отца получило название рода Кобылиных. Практически каждый из сыновей Андрея Ивановича основал свой дворянский род.

От первого сына Андрея Ивановича Кобылы происходят: Лодыгины, Коновницыны, Синие, Горбуновы, Кокоревы, Образцовы.

От второго сына: Колычевы, Хлызневы-Колычевы, Лошаковы-Колычевы, Умные-Колычевы, Немятые-Колычевы, Стенструссовы-Колычевы, Сухово-Кобылины, Стербеевы, Хлудневы, Неплюевы.

Потомство третьего сына угасло в первом поколении.

От четвёртого – Боборыкины.

От пятого – Кошкины.

Фамилия Кошкины происходит от прозвища Кошка младшего сына боярина Андрея Ивановича Кобылы, Фёдора Андреевича. Именно боярин Фёдор Андреевич Кошка по праву считается основателем рода Кошкиных. У Фёдора Кошки было пять сыновей и две дочери.

От первого сына боярина Фёдора Кошки – Ивана произошли: Кошкины, Кошкины-Захарьины, Захарьины, Юрьевы, Яковлевы-Захарьины, Юрьевы-Захарьины, Ляцкие, Романовы. Это самая известная и изученная ветвь потомков Фёдора Кошки. Боярин Иван Фёдорович Кошкин был казначеем (министр финансов) у Великого князя Василия I. Анастасия Романовна Кошкина-Захарьина стала любимой женой Царя

и Великого князя Ивана Грозного, матерью Царя и Великого князя Фёдора Ивановича. Филарет (в миру Фёдор Никитич) первый стал писаться Романовым по имени своего деда, был Патриархом Московским и всея Руси, отцом Михаила Фёдоровича, избранного в 1613 году Царём.

От второго сына – Фёдора произошли Кошкины-Голтяевы, давшие начало одному из богатейших дворянских родов, который в настоящее время считается угасшим.

От третьего сына – Александра: Беззубцевы, Шереметы, Шереметьевы. Один из известнейших дворянских родов, многие представители которого служили Отечеству вплоть до 1917 года.

Четвёртый сын – Михаил, умер, не оставив потомства.

От пятого сына – Никифора пошли Кошкины. Ветвь потомков Никифора официально считается угасшей.

Дочь, Анна Фёдоровна, рождённая от первой супруги – Василисы, в 1391 году вступила в брак с Тверским Князем Фёдором Михайловичем, младшим сыном знаменитого Тверского Князя, а впоследствии и Великого князя Михаила Александровича [2, с. 19–23; 3, с. 122, 245].

От второй супруги, Анастасии, у него была одна дочь Ирина, вышедшая замуж за Алексея Игнатьевича NN и ещё упоминаемая вместе с мужем и матерью около 1462 года [4, с. 10].

О родовой вотчине

Поиском родовой вотчины – дедины или прадедины[2] [5] этого именитого рода занимались многие учёные-историки. Среди них можно назвать действительного статского советника, академика Г.Ф. фон-Миллера, действительного камергера Двора Его Величества Российского Императора, барона Б.Б. Кампенгаузена, члена государственного совета, статс-секретаря, сенатора Н.Н. Селифонтова[3], профессора Московского университета И.М. Снегирёва и многих других историков.

Род бояр Кошкиных владел многими имениями и землями, которые в разные времена были жалуемы им Российскими Государями, но имения и земли эти были отобраны в начале XVII-го века Царём Борисом Годуновым. Впоследствии, когда Годунов, по случаю женитьбы своего племянника на Ирине Никитичне Романовой, несколько примирился с Романовыми, он возвратил часть отписанных имений и в том числе, как родовую вотчину, село Клин[4], в нём были во-

---

[2] Вотчина – термин древнерусского гражданского права, для обозначения земельного имущества с правами полной частной собственности на него.Дедина (прадедина) – сохранившееся только в актах слово, означавшее не от отца или деда наследованную вотчину, а непрерывность и древность владения ею в одном роде.

[3] Секретарь Костромской Ученой архивной комиссии.

[4] Правильное написание село Клины [74, с. 337].

дворены те члены рода Романовых, которых Царь Борис не успел извести смертью. Село Клин находилось во Владимирской губернии, в Юрьево-Польском уезде, на зимнем тракте, идущем на Москву[5] [3, с. 149–151].

Было и другое имение, село Домнино недалеко от города Костромы, возвращённое Романовым после ссылки, оно примечательно тем, что в нём жил будущий Царь Михаил Фёдорович Романов, в то время, когда его избрали наследственным и неограниченным Государем Российской Державы. Село это принадлежало Шестовым, то есть оно было имением матери Михаила Фёдоровича [3, с. 151; 6, с. 19].

К числу родовых вотчин часто относят село Измайлово – местность на востоке Москвы, между Щёлковским шоссе и шоссе Энтузиастов. Измайлово известно с 1389 года, как вотчина упоминается со времён Царя Ивана IV Грозного. По переписи земельных владений 1571 года, Измайлово относилось к Васильцеву стану Московского уезда. С 1573 года вотчина принадлежала боярину Н.Р. Юрьеву. С 1623 года вотчиной владел боярин И.Н. Романов. В 1654 году Измайлово вместе с охотничьими угодьями и хозяйством перешло к Царю Алексею Михайловичу; находилось в ведении приказа Тайных дел (с 1676 года приказа Большого дворца). Во второй половине XVII века в Измайлове началось строительство Царской резиденции, центром которой стала дворцовая усадьба на острове, окружённом искусственными пру-

[5] Не следует путать его с одноименным городом Московской области.

дами [7].

Село Клин трудно отнести к родовой вотчине столь именитого рода ввиду его малости и практическому отсутствию внимания к нему, село Домнино можно считать вотчиной Шестовых, село Измайлово наиболее похоже на родовое гнездо Царского и Императорского дома. Но всё же, оно стало вотчиной только при Царе Иване Грозном, то есть значительно позже, чем предки Романовых поселились на Руси. Известно более десятка сёл в окрестностях Пскова, Владимира, Великого Новгорода, Вологды, Москвы носящих названия Кобылино и Кошкино. Несомненно, многие из них принадлежали этому именитому роду и перешли по наследству их потомкам, как например, Кобылинские сёла на Вологде, подаренные[6] внучкою боярина Фёдора Кошки, боярыней Марией Фёдоровной Голтяевой, своему любимому

---

[6] «Подарок этот заключался в следующих волостях, вероятно доставшихся Марии Фёдоровне по наследству: в Коломенском уезде – Проскурняковския и Введенския села с деревнями и на Городне деревня; в Московском уезде – за Пахрою, Разсудовския села (Зверевское, Барановское, Ясеневское и другие) с деревнями; во Владимирском и Юрьевском уездах – Симизинския села (Лазарское и Козятино), да у города Владимира село Евнутьевское с деревнями; в Костромском уезде, на Волге, Нижняя слобода со всеми деревнями, и Базеевское и Мануиловское, с деревнями; в Вологодском уезде – Турундаевское, Понизовное, Кобылинския сёла, Горка и деревня на Шоме; в Переяславском уезде, в Кинеле, села Суровцово, Тимофеевское и Микулинское с деревнями; в Дмитровском уезде, в Берендееве, село Ростовцовское с деревнями; кроме того, у самой Москвы – село Шарапово с деревнями, село Лошаково с деревнями, да луг на Москве-реке под Крутицею; наконец двор внутри города Москвы и дворы на посаде, «около Святаго Егорья каменныя церкви» [3, с. 64–65].

внуку, младшему сыну Великого князя Василия II Тёмного, Князю Борису Васильевичу Волоцкому. Внучка Фёдора Кошки, Соломонида Ивановна Кошкина, владела деревней Кобылиной в Московском уезде, перешедшею вместе с селом Сабуровым и деревнею Одинцово[7], к её сыну, Ивану Григорьевичу Морозову [8, с. 55–56]. Псковские и Новгородские имения, по всей видимости, являются благоприобретёнными Иваном Кобылой и перешли по наследству графскому роду Коновницыных. Одни сёла были достаточно далеко от Московии, к другим просто не было никакого внимания. Документы о владениях Андрея Ивановича Кобылы и его сына Фёдора Кошки были утрачены, как и многие другие памятники Древней Руси. Возможно, это было целенаправленным уничтожением, например Царём Борисом Годуновым, а может быть следствием очередного пожара в Москве.

На основании выше изложенного можно сделать вывод: родовая вотчина – дедина Царского и Императорского дома до сих пор неизвестна. Поскольку основателем рода общепризнано считается боярин Фёдор Андреевич Кошка, то и искать следует именно его вотчину, а так как документы утрачены, найти её можно только по косвенным признакам.

К этим признакам можно отнести образ жизни и профессиональной деятельности боярина Фёдора Кошки, сохранившиеся документы о владениях его потомков, личное отношение потомков к тому или иному населённому пункту, а также

---

[7] Ныне город Одинцово Московской области.

характерные средневековые названия населённых пунктов по прозвищу или имени (Ангелу-хранителю) его основателя или владельца.

Достоверно известно, что боярин Фёдор Кошка жил во время правления Великих князей Дмитрия Донского и его сына Василия I. Столицей Руси в это время был город Владимир. Из этого можно сделать вывод, что вотчину боярина Фёдора Андреевича Кошки следует искать в Великом Владимирском княжестве.

Боярин Фёдор Андреевич Кошка

Сохранилось совсем немного исторических документов о Фёдоре Кошке.

Вполне определённые указания на боярина Фёдора Андреевича Кошку, в хронологическом порядке, таковы:

Во-первых – подпись его «боярин Федор Андреевич» на второй духовной грамоте[8] Великого князя Дмитрия Иоанновича Донского, в 1389 году. В этой же грамоте мы читаем: «…и что вытягал Боярин мой Федор Андреевич на обчем реше Тов и Медынь у Смолян, а то сыну же моему Князю Андрею…» [9, с. 58–62].

Во-вторых – запись в Никоновской летописи под 1391 годом о том, что «женил Великий князь Михайло Александрович Тверской сына своего на Москве, у Федора у Кошки, Андреева сына» [10, с. 127]. Сын этот был, как известно, Князь Фёдор Михайлович Микулинский.

В-третьих – отметка в летописи о посылке его в Новгород в 1393 году для подкрепления мирного договора с Новгородцами: «И князь Великий Василий Дмитриевич послал к ним в Новгород Феодора Кошку, Андреева сына Кобылина и Ивана Уду и Селивана и подкрепиша мир по старине и черной бор даша Великому князю на всех волостех Новго-

---

[8] Духовная грамота – завещание.

родских» [10, с. 155; 11, с. 374].

В первый раз для договора с Новгородцами о чёрном боре[9] были посланы в 1384 году Фёдор Свибл, Иван Уда и Александр Белевут, но поход этот кончился неудачей. Новгородская IV летопись так говорит об этом: «Той зимы приехаша от князя Дмитрия с Москвы бояре его черный бор брати по Новгородским волостем, Федор Свибл, Иван Уда, Александр Белевут и иные бояре; и тогда ездиша бояре Новгородские на Городище тягатися с княжими бояры о обидах и побегоша с Городища Свиблова чадь, а об обидах исправы не учинив, а иные осташася низовци в городе добирати чернаго бору» [11, с. 341].

И, наконец, в-четвёртых, важнейшее упоминание о боярине Фёдоре Кошке, как о государственном деятеле, находим в грамоте Ордынского Князя Эдигея[10], присланной Великому князю Василию Дмитриевичу в 1409 году: «Добрыи нравы и добрая дума и добрыя дела были к Орде от Федора от Кошки – добрый был человек, – которые добрые дела ординские, то и тобе возспоминал, и то ся минуло; ныне у тебя сын ево Иван, казначей, твой любовник, старейшина, и ты ныне ис того слова, ис того думы не выступаешь и старцев

---

[9] Чёрный бор – подушный налог.

[10] Эдигей, Едигей или Идигей (тат. Идегэй, İdegey, башк. Иеукэй, польск. Edygej) (1352–1419 гг.) – темник Золотой Орды в конце XIV – начале XV веков. Основатель династии, возглавившей Ногайскую Орду. По легендарной версии, которая не сочетается с его этническим происхождением, считался правнуком ногайского святого Баба Туклеса [см. Википедия, ru.wikipedia.org.].

земских, ни думы, ни слова ни слушаешь» [12, с. 16].

Из этих данных, в особенности из последних двух, ясно вытекает, что боярин Фёдор Андреевич Кошка был человек думный, муж совета, государственный деятель в области внутренних и внешних дел. «По замечанию Карамзина само «Провидение даровало Дмитрию пестунов и советников мудрых, воспитавших и юнаго князя и величие России»… Боярин Федор Андреевич Кошка оказывал важнейшее влияние на дела в княжении Донскаго и был главным его советником» [13, с. 60–61].

Итак, сводя все данные в одно целое, можно по справедливости отметить боярина Фёдора Андреевича Кошку, как одного из выдающихся и умнейших политических деятелей на Руси эпохи Великих князей Дмитрия Донского и его сына.

Год смерти боярина Фёдора Андреевича неизвестен. Единственно, что высказывалось в печатных изданиях по этому вопросу – это то, что он скончался после 1393 года, когда ездил в Новгород «для докончанья мира» и до 1409 года, ибо в своей грамоте Эдигей говорит о нём, как уже ушедшем в мир иной, и упоминает его сына, Ивана Фёдоровича, как преемника. При анализе Эдигеевской грамоты и событий на Руси в начале XV века, можно точнее определить эту дату. Эдигей только с 1398 года появляется в роли вершителя судеб Золотой Орды. Значит, в это время Фёдор Андреевич был ещё жив и только начинал свои отношения с этим ханом. Из содержания грамоты ясно вытекает, что отноше-

ния эти были длительны и многочисленны. А так как Эдигей, неодобрительно отзывается об Иване Фёдоровиче и упрекает Великого князя за перемену отношений, из этого можно заключить, что помощь хана Шади-Бека, одного из ставленников Эдигея, оказанная Великому князю в борьбе его с Витовтом[11] в 1406–1408 годах, создавалась, несомненно, под влиянием умного и осторожного старого боярина Фёдора Кошки[12]. Во второй половине 1408 года отношения с Ордой круто переменились, Эдигей в ноябре напал на Москву, опустошил её окрестности и в следующем году прислал свою вышеупомянутую грамоту. Поэтому можно считать первую половину 1408 года, как время кончины боярина Фёдора Андреевича Кошки. Несомненно, давнишние несогласия Великого

---

[11] Витовт (лит. Vytautas, белор. Вітаўт, польск. Witold; около 1350-27.10.1430) – Великий князь литовский с 1392 года. Тесть Великого князя Василия I. Витовт вмешивался в дела Новгородской и Псковской республик, Рязанского княжества и трижды 1406–1408 годах вторгался в пределы Московского княжества [см. Википедия, ru.wikipedia.org].

[12] «Мощный соперник Москвы Олег Рязанский обратил свой военный талант против Литвы и в 1401 г. отвоевал у Витовта Смоленск для своего зятя Юрия Святославича, казнив бояр-литофилов. Но уже на следующий год Семен Ольгердович разбил рязанские войска у Любутска. Потрясение было сильным; Олег Иванович скончался, к счастью, дома и был погребен в семейном склепе в 1402 г. После его смерти Рязань уже не была соперницей Москвы.Витовт, окрыленный успехом, двинулся на Москву, но Шадибек прислал Василию I помощь, и, когда в 1406 г. оба войска сошлись на р. Плаве (около Тулы), Витовт, видимо вспомнив Ворсклу, отступил без боя. Союз Орды и Москвы снова оправдал себя» [см. Гумилёв Л.Н., Древняя Русь и Великая степь, кн. 2, Москва, Институт ДИ-ДИК, 1997 г., с. 233].

князя с Ордой сильно смягчались и сдерживались благодаря влиянию умудрённого опытом, боярина Фёдора Кошки, а когда его не стало – взяла верх неосторожность и энергия его не столь ещё опытного сына [4, с. 6].

Крупный поход в ноябре – декабре 1408 года на русские земли фактического правителя Золотой Орды эмира Эдигея привёл к опустошению Серпухова, окрестностей Москвы, Переславля, Ростова, Юрьева, Дмитрова, восточной окраины Тверского княжества, Нижнего Новгорода, Городца на Волге, Галицких и Белозерских земель. В 1415 году ордынцы захватили Елец [14, с. 369–372]. Ещё не раз Русь страдала от набегов Золотой Орды. Многие представители рода Кошкиных и Кобылиных участвовали в отражении набегов татар и в военных походах на Казань на протяжении нескольких веков.

Казанский образ Пресвятой Богородицы – Духовный символ династии Романовых

Прошли годы, Золотая Орда распалась, Казанское ханство ослабло, в нём начались распри[13]. Русское стотысячное войско, возглавляемое самим Царём Иваном IV, в августе 1552 года осадило Казань. Первого октября мощный взрыв разрушил крепостную стену Казанского кремля и русское войско ворвалось в город. Казань пала [15, с. 223]. Покорение Казанского ханства, разгром Казани в Православной Руси тесно ассоциируется с явлением Казанской иконы Богородицы.

Ещё одним событием, связанным с Казанской иконой Бо-

---

[13] «Узнав о развале тимуровской державы и распрях между Тимуридами, Тохтамыш попытался взять Сарай, но был отброшен Шадибеком к низовьям Тобола и там убит.Шадибек показал себя толковым правителем и полководцем. Поэтому, едва превратившись из юноши в зрелого мужа… он «умер», а на его место Едигей возвел ребенка, сына Темир-Кутлуга, Пулада, который, в свою очередь, был свергнут в 1410 г. Дальнейшее перечисление цареубийств и распрей нецелесообразно. Ясно, что единство Орды было потеряно, что татарский этнос рассыпался, что верным тимуровской традиции остался только Едигей, захвативший Черноморское побережье и совершивший губительные набеги на Россию и Литву. Когда же он погиб в битве с сыновьями Тохтамыша, то можно сказать, что описанная эпоха кончилась и наступила пора перехода растущей страны – России из фазы подъема в акматическую фазу, с новыми ритмами, задачами и иной расстановкой сил» [см. Гумилёв Л.Н., Древняя Русь и Великая степь, кн. 2, Москва, Институт ДИ-ДИК, 1997 г., с. 234].

жией Матери, стало чудесное избавление России от польского нашествия. Царь Михаил Фёдорович по благословению Патриарха Филарета в 1613 году в память сего события установил праздновать в Москве Казанской иконе Божией Матери два раза в год: 8 июля – в день её обретения и 22 октября – в день избавления Москвы от поляков помощью и заступлением Богоматери, с учреждением крестных ходов из Успенского собора в Введенский храм, где Князь поставил свой список с Казанской иконы Божьей Матери.

Неслучайно, именно Казанская икона Божией Матери, икона-освободительница, символ покорения Казанского хана и Орды, символ освобождения Руси от польских захватчиков, стала семейной у Царского дома Романовых (рис. 1).

Рис. 1. Семейная икона Царского дома Романовых.

Казанская икона Божией Матери с избранными святыми[14] [16].

На Казанской иконе-двухряднице образ Богородицы занимает самое важное место. Предстоят ей в молении святитель Московский Пётр, всея России чудотворец (21 декабря, ст. стиль) и преподобный Сергий, игумен Радонежский (5 июля, ст. стиль). Ниже – святые, тезоименитые членам Царской семьи. Заступничество Богородицы за русскую землю и предстательство за Царский род – главное содержание иконы.

В нижнем ряду святых первым стоит воин-мученик Феодор Пергийский. Панихиды[15] по Фёдору совершались в день святого Феодора 21 апреля (по ст. стилю). Об этом упоминают Царские «Выходы» и Кормовая книга Новоспасского монастыря [17, с. 265]. В Царском доме было два именитых Фёдора, первым был боярин Фёдор Андреевич Кошка, вторым – Патриарх Московский и всея России Филарет. Сохранились документы о традициях Царского дома, свидетельством которых является: «Описание царских пресветлых прароди-

---

[14] Икона находится в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва.

[15] Панихида (от греч. παννυχίς, паннихис – «всенощная»; парастас) – исторически принятое в русском Православии название заупокойного чинопоследования; может быть как частным богослужением (требой), так и общественным. Представляет собой заупокойную утреню с литией. Может совершаться в доме умершего, в храме и на могиле: в 3-й, 9-й, 40-й день по смерти, а также годовщину его смерти, в день рождения и именин [см. Википедия, ru.wikipedia.org].

телей, в которые лета и месяцы и числа бысть преселенiе их от здешняго благородного житiя оному небесному царствiю, по их же повеленiю благородныя их телеса положены суть в царском их зданiи, во обители всемилостиваго спаса на новом; по созданiи его на сем месте 1462 года и в те месяцы и числа памяти о них творятся» далее, на восьми листах следует список Царских родственников[16]

[16] Всего с 1497 по 1669 годы 70 усопших. Патриарха Филарета среди них нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.